

ПОИСК И ВДОХНОВЕНИЕ

На гастролях в Москве

От трагедии «Гамлет» и пьесы на производственную тему «Протокол одного заседания» до музыкальных комедий «Левша» и «Проделки Ханумы» — таков репертуарный диапазон Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького сегодня. Руководитель театра и постановщик всех почти спектаклей, показанных в Москве, П. Монастырский считает многожанровость неприменимым условием работы областного театра. Для этого есть, очевидно, и объективные причины. Драматический театр в городе один — он должен отвечать разносторонним интересам зрителей. Но наибольших успехов театр все же достигает в самом трудном — в исследовании нравственных и социальных проблем жизни. Именно в этом и видит он свою главную задачу.

Потому так близка театру драматургия Леонида Леонова с ее вниманием к внутреннему миру, нравственным исканиям человека. Спектакль «Золотая карета» решен как широкая многомерная картина народной жизни. В отдельных человеческих судьбах просматривается судьба народа, судьба страны. Театр пугливо развенчивает людей, лиших духом, но и глубоко раскрывает лучшие черты советского характера, способность в самые трудные моменты истории мечтать о завтрашнем дне, своими делами приближать его. Как самую живую реальность рассматривает «градоначальница» Мария Сергеевна Щелканова — В. Ершова в один из первых последовательных дней карту будущего города. А благородство и цельность характера, щедрость души простого человека Непряхина — Н. Михеева помогают многим окружающим его людям обрести себя.

Особенно тонко, бережно раскрывает спектакль тему верности, надежды. Молодые артисты М. Монахова — Марья и В. Борисов — Тимоша ведут ее sincerely и целеустремленно от начала и до конца. И когда Марья сделала свой трудный выбор между поминавшей ее «золотой каретой» — сыном академика и слепым солдатом Тимошей, это не просто счастливый конец, это нравственная победа человека.

Возможность исследования человеческого характера как социального явления видит те-

атр в «Зыковых». Глубоко раскрыты многие образы пьесы. Талантливо, ярко играет Н. Михеев Антипу Зыкова. Это деятельный, энергичный человек. Он ищет применения своей недоюжной силе, а не просто «делает деньги». И убеждает нас уже в самом начале спектакля в своем праве круто мешать не только свою, но и чужую жизнь, увозя у сына его невесту. Исторически точен у Н. Михеева финал с трагическим осознанием бесполезности жизни Зыкова.

Но когда театр как бы «разбавляет» густоту горьковских красок и переходит от определенности характеристик к полутону, конфликт пьесы теряет остроту. В образе молодой жены Зыкова Павлы, которая «казнит» работника Шохиша своим каждодневным сожалением о его «грешной душе» и преувеличенным страхом перед ним, Горький вставал против ханжества, равнодушия и эгоизма. Но у З. Александровой Павла только пассивная созерцательница. Недостаточно четко выражены актрисой и страх Павлы перед жизнью, и ее бездеятельность, внутренняя опустошенность, опутывающая и развращающая всех в доме.

В своей многолетней практике куйбышешцы не раз обращались к Горькому, и «Зыковы» убеждают, что и сегодня театр не мыслит своих творческих поисков без его драматургии.

Желание раскрыть процессы формирования характера современного человека привело к постановке пьесы по рассказу Ю. Яковлева «Моя дочь Нюша». Очевидно, была надежда от простой житейской истории выйти на более широкий круг вопросов нашей сегодняшней жизни. Но при всем положительном, что есть в спектакле — искренности, доверительности интонации, — за рамки взаимоотношений одной семьи история эта выходит только в самом конце спектакля. У каждого: у отца — С. Пономарева и у Нюши — Н. Радоличкой как бы своя правда, и они так и не поняли друг друга. И вообще, если бы не тетя Зоя — В. Ершова, по-женски мудро понимающая и Нюшу с ее девчоночьей непримиримостью, и ее отца, который не может смириться с тем, что дочь уже выросла и вправе решать свою судьбу, мы далеко не во всем

оправдали бы Нюшу в ее резком противопоставлении отцу.

А в одной сцене и не можем оправдать. На высоких нотах произносит Нюша монолог в защиту матерей, родивших детей вне брака. И обвиняет не только отца, а все его поколение в том, что для этих женщин имелел собственным стало слово «одиночка». Но слова дочери, в форме обвинения обращенные к отцу, по меньшей мере неоправданны.

Решив стать самостоятельной и самой воспитать ребенка, Нюша уезжает на Камчатку... Спектакль идет к концу, и когда мы не ждем уже ничего нового, оно неожиданно приходит... в образе девочки с рюкзаком за плечами.

Жанна Романенко так неожиданно сильно играет короткую сцену Антошки с дедом, когда говорит о гибели матери, что вся рассказанная до этого история обретает особый смысл. В том многом, что успела сказать о себе Антошка — Ж. Романенко, виден настоящий человек. Очевидно, уроки жизни не прошли даром, сделали характер Нюши более целеустремленным, мудрым, если она и в любви сумела воспитать прямо-ту и красоту души, научила мечтать. Конец спектакля все же выводит нас на размышления о жизни.

В многожанровости для любого театра есть свои «полевые камни». Не во всем удалось избежать их в постановке, например, музыка «Левша», где с такой подкупающей искренностью и неистощимой выдумкой сыграл главную роль молодой актер В. Борисов. Желание веселить зрителя иает иногда в ущерб чистоте жанра...

Успех Куйбышевского театра всегда был связан с его верностью реалистическим традициям. Почти двадцать лет руководит им народный артист РСФСР П. Монастырский. Он сформировал крепкий талантливый коллектив, где одинаково в полную силу «загружены» как испытанные мастера, так и начинающая молодежь. Театр непрерывно растет в своем мастерстве вместе с ростом культуры и требовательности своего зрителя. Успех театра неизменно там, где он верен себе, своей теме.

М. САБАИНА.